

ПРИНЦИПЫ АРАНЖИРОВКИ ОДОРИЧЕСКИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В АДЪЕКТИВНОЙ ЦЕПОЧКЕ
(на материале английского языка)

Е. В. Иванова

PRINCIPLES OF ARRANGING OLFACTORY ADJECTIVES IN A CHAIN OF ADJECTIVES
(in the English language)

E. V. Ivanova

В статье рассматриваются адъективные конструкции с несколькими одорическими прилагательными, а также цепочки, состоящие из одорического и другого перцептивного прилагательного. Приводится анализ примеров конструкций с данными прилагательными, что позволяет выявить закономерности в порядке их следования. Указывается на зависимость расположения прилагательных в предложении от когнитивно-прагматических факторов.

The article considers chains of adjectives consisting of several olfactory adjectives and those consisting of an olfactory and another perceptive adjective. As a result of the comparative analysis of various contexts, some rules of arranging those adjectives have been deduced. The author points out that cognitive-pragmatic factors influence the arrangement of adjectives in a sentence.

Ключевые слова: адъективная цепочка; одорические прилагательные; обоняние; восприятие; субъект восприятия; когнитивно-прагматические факторы.

Keywords: chain of adjectives, olfactory adjectives, olfaction, perception, subject of perception, cognitive-pragmatic factors.

Обоняние играет огромную роль в животном мире, долгое время в комплексе со зрением оно являлось основополагающим чувством в жизни человека. Для современных же людей запах не является жизненно необходимым видом перцепции. Чувствительность собак к запахам приблизительно в тысячу раз превосходит чувствительность людей [2, с. 218]. Обоняние у человека имеет значительно меньшее значение в познании внешнего мира, чем зрение, слух, осязание. Все же оно выполняет ряд важных функций, таких как создание положительного или отрицательного эмоционального фона, окрашивающего самочувствие человека в приятные или неприятные тона, предупреждение нас о надвигающейся опасности (когда, например, мы чувствуем запах газа). Запахи добавляют много приятных моментов тогда, когда мы едим что-нибудь вкусное, и, наконец, они – основа всей парфюмерно-дезодорантной индустрии [2; 6].

В психологических исследованиях часто используется системный подход к обонянию и вкусу. Эти два вида чувственного восприятия, как правило, считаются периферийными перцепциями, их природа в равной мере остается недостаточно ясной. Расположение центров запаха в коре головного мозга так же, как и центров вкуса, не определено. Психологам неизвестны и многие другие физиологические особенности процессов обоняния и вкуса. В связи с этим данные виды перцепции рассматриваются в работах по психологии узко и специализированно [7, с. 84 – 85]. В лингвистике обонянию также уделено недостаточно внимания. Одорические прилагательные изучены весьма поверхностно, в основном, на лексическом уровне, тогда как с точки зрения синтаксиса они представляют богатый материал для исследования.

В данной статье мы рассмотрим адъективные конструкции с несколькими одорическими прила-

гательными, а также цепочки, состоящие из одорического и другого перцептивного прилагательного. Цель работы – выявление закономерностей в расположении данных прилагательных во взаимосвязи с особенностями чувственного восприятия.

Несмотря на тесную связь, существующую между вкусовыми и обонятельными ощущениями, последние, в отличие от вкусовых, не могут быть сведены к сочетаниям основных запахов. Поэтому строгой классификации запахов не существует [5; 7, с. 79 – 99]. «Все запахи привязывают к конкретному предмету, который обладает ими. Например, цветочный запах, запах розы, запах жасмина и др. Как и для вкусовых ощущений, большую роль в получении запаха играют примеси других ощущений: вкусовых (особенно от раздражения вкусовых рецепторов, находящихся в задней части глотки), тактильных и температурных. Острые едкие запахи горчицы, хрена, аммиака содержат в себе примесь тактильных и болевых ощущений, а освежающий запах ментола – примесь ощущений холода» [5, с. 188].

Следует отметить, что одорические прилагательные неоднородны. Среди них мы выделяем группу прилагательных, характеризующих природу запаха (*citrus, floral, musky, etc.*) и прилагательных, обозначающих признак географических объектов и явлений природы (*fresh, damp, salty, etc.*). Кроме того, к одорическим относятся прилагательные, изначально обозначающие четыре основных вкуса: кислый, сладкий, соленый и горький (*sour, sweet, salty, bitter*). Это еще раз подчеркивает тесную связь, существующую между обонянием и вкусом.

В результате проведенного исследования было рассмотрено 290 примеров. Наш анализ показал, что в цепочке одорических прилагательных прилагательные, характеризующие природу запаха, располагают-

ся непосредственно перед существительным. Например: *He smelled of detergent. A **crisp, citrus** smell of clean clothes* [9, p. 233]. *Caris remembers leaning against her, watching her dip her fingers into ointment jars and slowly rub her face with circling fingers, and the room filling with a **sweet, creamy** smell* [13, p. 30]. *Estée Lauder's **spicy and floral** Spellbound is bold and bewitching* [11]. *There were memories of sleeping three in a bed; of the **dense leathery** smell of the schoolroom when one returned thither after ten minutes' play; of a playground of mud and incidental sharp flints* [18, p. 14]. *It was business as usual along Cable Avenue, though several windows were shattered and boarded up, and there was a **strong, peppery** smell of gas in the Beta Bookshop, a favourite gathering-place for radicals into which the police had lobbed so many gas grenades it was said you could tell which students in your class had bought their books there by the tears streaming down their faces* [17, p. 193].

Рассмотрим адъективную цепочку, состоящую из прилагательных, обозначающих признак географических объектов и явлений природы, таких как море, ветер, воздух. Определенный интерес представляет прилагательное *salty*. При описании запаха моря или морского воздуха оно находится на последнем месте в адъективной цепочке: *A warm wind was coming in with the tide. She lifted her head up and the **sharp, salty** tang stung the inside of her nostrils* [11]. *Maggie realized that Susan meant the metallic smell. It had gone. All she could smell now was the **clean salty** tang of the sea* [11]. *Trejo unbuttons his cream-colored silk shirt and lets the **warm salty** air brush against his tattooed chest* [12].

При описании свежего воздуха, вдыхаемого субъектом восприятия, часто используется прилагательное *fresh*, которое занимает первое место в цепочке: *And memories crowded on him with the **fresh, sweet** savour of the spring wind – memories of his courtship* [16, p. 117]. *She refused the final glass he tried to press on her, but, even then, when they stepped outside the hotel the **fresh, salty** air caused her head to swim a little* [11].

Прилагательное *fresh* употребляется также в конструкциях с другими объектами, обладающими свежим запахом. Принцип аранжировки прилагательных остается прежним (*fresh* находится в начале цепочки). Например, в следующих предложениях *fresh* характеризует запах чистой кожи, недавно вымытых улиц и цветущих кустов во время дождя: *Her neck smelled **fresh and sweet*** [15, p. 8]. *They had arrived in Siena when the recently washed streets smelled **fresh and metallic*** [11]. *Buckthorn and beaked hazel bushes flanked the road to their left, smelling **fresh and sweet** in the rain* [12].

В случаях, когда запах свежести не является основным в процессе восприятия, *fresh* занимает последнее место в адъективной конструкции: *It still had a **sweet, fresh** whiff of perfume* [15, p. 265]. Данный пример описывает ситуацию, когда мужчина кутает ребенка в женское пальто, все еще сохранившее запах духов его владелицы, причем сладкий аромат духов является доминирующим.

Как уже отмечалось выше, к обонятельным ощущениям часто примешиваются тактильные. Наш анализ показывает, что в адъективной цепочке, состоящей из одорического и тактильного прилагательного, на первом месте находится тактильное прилагательное. Объяснение этому можно найти в психологической литературе. Б. Г. Ананьев пишет: «Важно отметить, что тактильные ощущения сопровождают многие другие чувственные деятельности, что объясняется особой ролью кожи как покрова и барьера тела, а вместе с тем участников обмена веществ» [1, с. 15]. «Согласно эволюционному подходу, кожная чувствительность является исходной формой и генетической основой всех других видов чувствительности» [4, с. 199]. В процессе онтогенеза тактильные ощущения также формируются раньше других. На первых этапах постэмбрионального развития они остаются «ведущим видом рецепции, обслуживая сложную систему пищевых, оборонительных и других рефлексов» [4, с. 199]. Благодаря огромной роли, которую играет осязание в жизнедеятельности человека, тактильные прилагательные занимают первое место в исследуемых цепочках: *Vechey was promiscuous, he liked **soft and perfumed** flesh but, being a respectable citizen, he would hunt well away from his home in Cheapside* [11]. *The following entry begins with a description of a **soft, light, and scented** silk scarf too fine to dry tears* [12]. *The wind dies, the branches droop, are bent in affecting, water-weighted postures, and the rain takes on a hard, harsh, cracking sound. Everything is **moist and odorous*** [12].

Помимо тактильных в одной цепочке с одорическими прилагательными могут употребляться температурные прилагательные. В таких случаях на первом месте в цепочке находятся температурные прилагательные, что обусловлено физиологическими факторами. Температурные, равно как и тактильные ощущения, относятся к осязательной перцепции, на превосходство и первичность которой указывают многие зарубежные и отечественные исследователи. Еще Аристотель писал: «В других чувствах человек уступает многим животным, а что касается осязания, то он далеко превосходит их в тонкости этого чувства. Именно поэтому человек самое разумное из всех живых существ» [8, с. 16]. Следующие примеры подтверждают данный тезис: *Later, as she walked slowly downstairs, only a light blue silk dressing-gown over her skin, which was still **warm and fragrant** from the bath oil, Laura realised that she really didn't want to watch any television* [11]. *The **warm, heady** smell of spices blanketed the air, twitched noses and lifted heads* [9, p. 118]. *Or he stood by his favorite cow with his arm around her neck, nuzzling his face into her; and the warmth that came into him from her, and the **hot sweet** blasts of her breath on his arms and legs when she turned her head to sniff at him meant the safety of kindness* [12]. *Rhett's breath was **warm and salty** in her nose and on her lips* [12].

В отдельных случаях под влиянием когнитивно-прагматических факторов температурное прилагательное завершает адъективную цепочку. Рассматри-

вая одорические прилагательные, Л. В. Лаенко пишет, что их «специфика объясняется непосредственной близостью пахнущего объекта к человеку как субъекту ситуации/события обонятельного восприятия. Поэтому налицо явление **антропоцентризма**, суть которого заключается в том, что лингвистические явления рассматриваются с учетом позиции человека и его ближайшего окружения» [3].

В связи с вышесказанным, рассмотрим предложение, в котором одорическое прилагательное занимает первое, а температурное – второе место в адъективной цепочке: *Then he winked and calmly stepped out into the tainted and **smelly warm** water* [12]. Героям романа пришлось переходить по мелководью заросший болотистый пруд, им неприятно было входить в грязную вонючую воду, поэтому автор, подчеркивая эти отрицательные ощущения, ставит прилагательное *smelly* на первое место в адъективной цепочке.

В следующем примере описывается запах острой еды, поэтому *sharp*, как наиболее релевантное прилагательное, занимает первое место в цепочке: *A **sharp, hot** smell came from behind as a new passenger sat down with a meal wrapped in paper* [9, p. 101].

Иногда температурное прилагательное употребляется вместе с одорическим прилагательным *sweet* для обозначения приятного запаха цветов или вкусной пищи. В таких случаях более важную роль играет *sweet* и, соответственно, находится на первом месте в адъективной конструкции. Например: *The room was filled with a **sweet hot** scent of flowering azaleas* [16, p. 120]. *A **sweet, warm** smell filled the air. Mr. Martinez went to the stove and flipped something in an iron skillet. "Platanos maduros, sweet plantains," he said when he noticed Simon staring* [12]. *A singular fragrance, richly **sweet and warm**, rose from the hedge. Strange. These rhododendrons have never before given off a scent* [12].

Сочетание температурного и одорического прилагательного может характеризовать воздух. Первое место здесь, как правило, занимают температурные прилагательные, что обусловлено особой ролью, которую играют температурные ощущения в жизнедеятельности человека: *It was enough to sit and breathe the **warm, sweet, pent-up** air* [14, p. 83]. *He closed his eyes and took several breaths, the night air **warm and sweet*** [12]. *A prairie wind blew **warm and sweet** from the west, redolent of tall grasses and sugar in the stems, tasting of summer flowers* [12]. *Here the air was **cool and sweet**, perfumed with the sub-tropical vegetation that grew luxuriantly in the gardens of affluent Plotinus* [17, p. 170]. *After the christening, the children trip down the red-carpeted center aisle, out of the **cool, scented** air, and onto the tiers of granite steps that deliver the church to the sidewalk* [12].

Тем не менее в следующем предложении температурное прилагательное *hot* занимает второе место в цепочке: *Overly **sweet hot** air envelops us and disperses in an instant as she hits the glass doors again and we're back out on the sidewalk* [12]. Девушка со своим спутником ходит по отделу косметики, пытаясь найти определенную марку духов. Воздух в таких магазинах, без сомнения, сладкий, приторный, сильно отличающийся от уличного воздуха, поэтому прилагательное

sweet, как наиболее салиентное, располагается на первом месте.

Часто предмет действительности воспринимается одновременно при помощи органов зрения и обоняния. Так мы, например, одновременно отмечаем цвет и запах цветов и т. д. В адъективных цепочках, состоящих из одорического и визуального прилагательного, на первом месте находится, как правило, визуальное прилагательное, что объясняется доминантностью зрительной системы, которая также «играет роль внутреннего канала связи между всеми анализаторными системами» [1, с. 24]. Например: *Tia lights four **small scented** candles on the counter* [12]. *The professor's shaving equipment remained in the **tiny, malodorous** bathroom* [12]. *Dirty, malodorous items of clothing flowed out of open drawers, mold blossomed in spray cans, a sooty layer of grease covered the dishes* [12]. *The only snag was that **big smelly** dog Captain that kept nosing in between me and Uncle Bill, always glaring at me and showing his big white teeth* [11]. *Paolo personally made tiny cups of rich, dark, aromatic coffee "a la Italia", almost worth a trip in itself!* [11].

В тех же редких случаях, когда на первом месте в цепочке находится одорическое прилагательное, подчеркивается приоритетность для субъекта восприятия запаха над визуальными характеристиками. Например: *The chestnut tree in the courtyard was in bloom then, with its **scented white** flowers* [12]. Из контекста ясно, что женщина с дочерьми каждую весну ездила во Францию. Они были влюблены в Париж и задолго до самой поездки предвкушали ее. Им нравилось все в этом городе: мороженое, молочные коктейли, элегантные француженки, запах цветущего каштана, который рос во дворе их шикарного отеля. Так как запах цветов был более притягательным, чем их простой белый цвет, одорическое прилагательное *scented* расположено в начале адъективной цепочки.

В следующем предложении описывается лосьон для волос, который мужчина втирал в голову каждое утро. Судя по контексту, эта процедура не нравилась его домочадцам, и, наверное, больше всего их раздражал неприятный запах, издаваемый лосьоном, что отразилось в аранжировке прилагательных: *A bottle of this **smelly purple** mixture always stood on the shelf above the sink in the bathroom alongside all the toothbrushes, and a very vigorous scalp massage with OIL OF VIOLETS took place daily after shaving was completed* [11].

Как было указано выше, существует тесная связь между вкусовыми и обонятельными ощущениями, и очень часто при описании еды описывается одновременно ее вкус и запах. Так как для человека в норме вкус блюда важнее его запаха, в конструкциях, состоящих из одорического прилагательного и прилагательного вкуса, последнее будет находиться в начале цепочки: *A French wine, very pale and almost colourless this was **sweet and perfumed*** [11]. *Good California berries, the ones we are seeing now in the markets, are never as lushly **sweet and fragrant** as the local crop* [12]. *"A pear," wrote Edward Bunyard, "should have such a texture as leads to silent consumption." Oh yes, indeed, and feel the **sweet, fragrant** juice gush down your throat, and,*

if you are not careful, down the front of your best bib and tucker [11].

Помимо собственно одорических прилагательных, запах какого-либо предмета или явления может описываться при помощи оценочных прилагательных, таких как *прекрасный, странный, знакомый* и т. д. В адъективных цепочках с данными прилагательными действует общее правило расстановки прилагательных: оценочные прилагательные занимают первое место: *I took another sniff, inhaling the familiar bitter scent* [12]. *It smelled of the perspiration of tired horses and the wonderful sweet breath of patient cows* [12]. *A strange, sour smell pervaded the air* [11]. *Strange sweet burning smells were wafted into the car's interior through the open window* [10, p. 31].

Итак, в ходе анализа примеров, мы выявили некоторые закономерности в порядке следования одорических прилагательных, а именно:

- 1) прилагательные, обозначающие природу запаха, такие как *цитрусовый, цветочный* и т. д., располагаются непосредственно перед существительным;
- 2) в адъективной цепочке, состоящей из одорического и температурного прилагательного, на первом месте находится температурное прилагательное;
- 3) в адъективной цепочке, состоящей из одорического и тактильного прилагательного, первое место занимает тактильное прилагательное;

Литература

1. Ананьев, Б. Г. Сенсорно-перцептивная организация человека / Б. Г. Ананьев // Познавательные процессы: ощущения, восприятие. – М.: Педагогика, 1982.
2. Глейтман, Г. Основы психологии: [пер. с англ.] / Г. Глейтман. – СПб., 2001. – 1246 с.
3. Лаенко, Л. В. Перцептивный признак как объект номинации: дис. ... д-ра филол. наук / Л. В. Лаенко. – Воронеж, 2005. – Режим доступа: <http://31f.ru/dissertation/107-dissertaciya-perceptivnyj-priznak-kak-obekt-nominacii.html>.
4. Ломов, Б. Ф. Кожная чувствительность и осязание / Б. Ф. Ломов // Познавательные процессы: ощущения, восприятие. – М., 1982.
5. Маклаков, А. Г. Общая психология / А. Г. Маклаков. – СПб.: Питер, 2008. – 583 с.
6. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – СПб., 2007. – 713 с.
7. Рузин, И. Г. Когнитивные стратегии именования: модусы перцепции (зрение, слух, осязание, обоняние, вкус) и их выражение в языке / И. Г. Рузин // Вопросы языкознания. – М., 1994.
8. Эпштейн, М. Н. Философия тела / М. Н. Эпштейн // Г. Л. Тульчинский. Тело свободы. – СПб.: Алетея, 2006. – 432 с.
9. Ali, M. Brick Lane / M. Ali. – London, 2004. – 492 p.
10. Boyd, W. A good man in Africa / W. Boyd. – London, 1982. – 341 p.
11. British National Corpus. – Режим доступа: www.corpus.byu.edu/bnc
12. Corpus of Contemporary American English. – Режим доступа: <http://corpus.byu.edu/coca/>
13. Darling, J. The taxi driver's daughter / J. Darling. – London, 2004. – 264 p.
14. Dunmore, H. A spell of winter / H. Dunmore. – London, 2007. – 313 p.
15. Erdrich, L. Love medicine / L. Erdrich. – New York, 1985. – 272 p.
16. Galsworthy, J. The man of property / J. Galsworthy. – М., 2000. – 384 p.
17. Lodge, D. Changing places / D. Lodge. – London, 1978. – 251 p.
18. Wells H. G. Kipps / H. G. Wells. – London, 2005. – 361 p.

Информация об авторе:

Иванова Елена Владимировна – аспирантка кафедры прикладной лингвистики Иркутского государственного лингвистического университета (ИГЛУ), 8-902-760-41-03, elena50682@mail.ru.

Elena V. Ivanova – post-graduate student at the Department of Applied Linguistics, Irkutsk State Linguistic University (ISLU).